



Я всегда любила кино. Жила далеко от центра, около Немецкого рынка. Это теперь все близко, если рядом метро. А тогда, в детстве, наше местожительство считалось далеким — Немецкая улица (почти «Немецкая слобода»!). Когда мама уезжала в центр, считалось, что мама уехала «в город». И был недалеко от Елоховской церкви (теперь — Богоявленский кафедральный собор) кинотеатр «III Интернациональный» — маленький, но с балконом — любимое место моего детства.

Мне лет 12—13. Помню картину «Наследный принц республики». Собственно, не сам фильм, а маленького мальчугана (1—2 годика) и вихрастого, курносого, светлоглазого парнишку лет 18, веселого, белозубого, сияющего. Очень он мне понравился и запомнился...

Прошло много лет, а своего «героя» ни разу не встретила на любимом мною экране. И вдруг — «Берегись автомобиля!». Сразу вспомнилось мое детство, мой кинозал, и мой «герой», вихрастый паренек! — та же улыбка, (теперь уже ясно) светлые голубые-голубые глаза — Георгий Жженов. Интересно было бы узнать, откуда «взялся»? Где пропадал...

В 1968 году Георгий Степанович был приглашен Ю.А. Завадским в Театр имени Моссовета. Он уже известный артист. Театр был богат прекрасными, популярными актерами: Р.Я. Плятт, В.П. Марецкая, Л.П. Орлова, Ф.Г. Раневская. А тут — новое лицо, знакомое с детства. Не сразу привыкаешь к вновь появившейся «звезде».

В 1970 году — встреча на съемочной площадке в картине В. Азарова по повести В. Ардаматского «Са-турн» почти не виден». В кадре не встречались, но некоторую робость перед Георгием Степановичем я испытывала и в силу своего характера, и в силу абсолютной неопытности в кино. Жженов поража́л меня полной свободой, легкостью и раскованностью, с которой он «работал» перед камерой. Это вызывало во мне чувство удивления, интереса и «белой зависти».

В театре, особенно в первое вре-

Вег, Москва. - 1995. - 2 марта.

Судьба

мя, был замкнут, хотя и приветлив. Но он человек «неудобный»: строг, а подчас и резок в суждениях. Иногда в нашем деле лучше смолчать — меньше врагов наживешь. Актеры, как и все люди, обидчивы, себялюбивы, а театр обостряет эти не лучшие качества человека. Жженов предельно правдив в оценках, не всегда совпадающих с общепринятыми, имеет свою точку зрения и никогда ее не маскирует. Эта резкая правдивость выявляет человека непростого, ершистого, но всегда последовательного в поступках. Такой характер предполагает и непростую судьбу.

Георгий Степанович родился в Ленинграде. Школа. В 15 лет — Цирковое училище, акробатическое отделение. Хотел «учиться на веселых, ловких, сильных и смелых», — так он об этом вспоминает. Потом — Ленинградский театральный институт — факультет киноактера, мастер — С.А. Герасимов. Еще будучи студентом, начал сниматься.

В 1934 году старший брат Борис учился в Университете. Не смог пойти на похороны Кирова — лютый мороз, а ботинки дырявые. «Истолковали» иначе — антисоветская пропаганда. В 37-м Бориса арестовали. Родителей и сестер выслали, а Георгий Степанович ехать в ссылку отказался. Пригрозили. В 38-м арестовали. Не подписал ложных показаний. Не назвал никаких фамилий. Особое совещание — 58-я статья, тюрьма, лагерь на Колыме, добывал золото в шахтах, в мерзлоте. В 45-м досрочно освобожден и переведен в Магадан, в театр.

В 1947-м — вернулся «на мате-

рик». Крупные города закрыты для него. Город Павлово-на-Оке. Театр. В 1949 году — второй арест, тот же «шпионаж», тот же срок — ссылка в Норильск, городской театр. 16 лет писал жалобы, письма — добивался снятия судимости, 16 лет заклеивал как «враг народа». Реабилитирован в 56-м.

Не случайно Жженов стал писателем. Слишком много накопилось в душе... Захотелось поделиться... Всем хорошо знаком его повесть «Саночки», напечатанная в начале 90-х годов в «Огоньке». У него есть

сборник рассказов «От «Глухаря» до «Жар-Птицы» («Глухарь» — лагерь на Колыме, «Жар-Птица» — клуб в Париже). Удивительная книга, книга-исповедь, полная жестокой правды, боли, честности и мужества! Прочтите ее...

Да, есть расхожая фраза: «Судьба — это характер», но думаю, что и характер — это судьба...

За 27 лет совместной работы мы только дважды встретились на сцене. И последняя наша встреча состоялась два года назад на спектакле по пьесе молодого американского драматурга Эрнста Томпсона «На Золотом озере». Пьесу эту предложил Георгий Степанович. Ставил спектакль наш режиссер Борис Щедрин. И я благодарна Георгию Степановичу; руководству театра, предложившим мне эту роль. Нечасто актрисе выпадает такое счастье. Говорю о себе только потому, что эта работа самым тесным образом связана с Георгием Степановичем, с Жориком, как мы зовем его в театре. Сама пьеса сплетает судьбы героев — далеко не молодых людей. Без настоящего, подлинного человеческого контакта в такой пьесе просто нечего делать. Эта работа дала возможность ближе узнать прекрасного актера, лучше понять интересного, сложного, сильного человека — Георгия Жженова. На каждом спектакле я признаюсь моему любимому мужу: «Я так люблю тебя, Норман!»

И сегодня, в день 80-летия Георгия Степановича, мне хочется сказать: «Я люблю тебя, Жорик».

Людмила ШАПОШНИКОВА
Фото В. ПЕТРУСОВОЙ